

УДК:391(575.3)

На правах рукописи

САИДОВА БИБИРАДЖАБ ХАЙДАРОВНА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЖЕНСКОГО КОСТЮМА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОГЕНДЕРНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ В XX-XXI ВЕКАХ**

А В Т О Р Е Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

Душанбе 2022

Работа выполнена в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Додхудоева Лариса Назаровна** - доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

Официальные оппоненты: **Расулиён Каххор** - доктор исторических наук, профессор кафедры таджикского народа Таджикского государственного университета
Сохибназаров Мирзоназар Давлатович - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой дизайна одежды и искусства моды Технологического университета Таджикистана

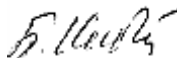
Ведущая организация: Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова.

Защита состоится «09» марта 2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д.73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национальной академии наук Таджикистана и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2022г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Кабилова Б.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Народный костюм таджиков-уникальная историко-культурная реликвия, составная часть их богатого исторического наследия, источник познания этнокультуры. Образно говоря, каждая культура выступает в одежде своего народа, которая является неким паспортом для человека, указывающим на его классовую, этногендерную принадлежность, социальный статус и общественную значимость.¹

Вестиментарная (vestimentum - лат.одежда) культура человечества зародилась примерно 80 тыс. лет назад. При рассмотрении ее трансформации в разные эпохи у различных народов гендерный подход позволяет рассмотреть ее в системе различий «мужского» и «женского» в истории и культуре. Проблема гендерного баланса в стране находится в центре внимания Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона и правительства страны. Например, в одном из многочисленных нормативно-правовых документов Республики Таджикистан в области гендера «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации»² используются основные понятия, касающиеся социальных отношений, которые проявляются во всех сферах общественной жизни, включая права, идеологию и культуру, государственную, общественную деятельность, направленную на обеспечение равенства во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами.

Известно, что традиционный костюм таджиков в древности, средневековье имел единую типологию и главные свои составные элементы. В XX-XXI вв. наблюдается его значительная историческая трансформация под воздействием политических, социальных, культурных и религиозных изменений в обществе, новых технологий, ведущих тенденций в мировой моде.

Изучение исторической трансформации национального женского костюма в контексте этногендерных изменений в Таджикистане в XX-XXI вв. позволяет пополнить имеющийся научный задел по отечественной истории и материальной культуре таджикского народа, а также представить образ жизни женщин, который всегда отражает все исторические процессы и явления, происходящие в обществе.

¹ Курманбаева, Л.Т. Этнознаковые функции одежды казахского народа: [www. URL: http://rusnauka.com/16_NTP_2008/Philosophia/33835.doc.htm](http://rusnauka.com/16_NTP_2008/Philosophia/33835.doc.htm); Гаген-Торн, Н.И. К методике изучения одежды в этнографии СССР // Советская этнография. – 1933. – № 3-4. – С.120.

² Закон Республики Таджикистан: О Государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин в равных возможностях их реализации (март 2005) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №3. – С.129.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Разнообразные процессы и явления жизни социума значительно влияют на внешний облик любого индивида, его одежду, что позволило испанскому философу Х. Ортега-и Гассет назвать последнюю «своеобразной философией в гардеробе человека».¹

Проблематика диссертационной работы обусловлена процессами глобализации и унификации национальных культур, которые нивелируют этноспецифические традиции, в том числе значимость национального костюма таджикского народа. Одновременно перед народными мастерами, современными дизайнерами, а также отечественными учеными светского государства Таджикистан стоит проблема противодействия влияниям фундаментализма из-за рубежа.

В ХХI в. таджикское общество столкнулось с проблемой изменения традиционной одежды под влиянием иностранных образцов определенных стран ислама, где гендерная идентификация имеет этноспецифический характер и получила утрирующий характер, направленный на сокращение свободы и прав женщин. Эта ситуация активно обсуждается в Таджикистане на различных уровнях. Так, Президент страны Лидер нации Эмомали Рахмон много раз обращался с призывом к населению бережно относиться к традициям этнокультуры таджиков, а не слепо следовать влиянию «нового шариата». В связи с этим было издано несколько законов страны и указов Президента Эмомали Рахмона, которые были призваны регулировать статус социальной культуры таджиков согласно истинным народным ценностям и определенному гендерному балансу.²

Историческая роль народного костюма таджиков в формировании их современной одежды и его трансформация в ХХ-ХХI вв. не может быть решена без исследования этногендерных изменений в стране. Однако до настоящего времени данная проблематика не поднималась в отечественной науке, несмотря на обилие работ, посвященных народному костюму различных регионов Таджикистана.

В Республике Таджикистан сохраняется большой интерес к традиционной одежде, и именно женский национальный костюм выступает

¹ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Избранные труды. – М.: Весь мир, 2000. – С.85.

² Указ Президента Республики Таджикистан «О народных обычаях, обрядах, ритуалах в Республике Таджикистан» от 9 июля 1999г., № 1247; Постановление правительства Республики Таджикистан «О республиканской комиссии по национальным традициям и обрядам» от 27 ноября 1999г., № 474; Закон Республики Таджикистан «Об упорядочивании традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» (от 8 июня 2007г., №272, с учетом изменений, внесенных 16 июня 2008г., № 390) и др.

в роли этнического, этногендерного, религиозного, регионального фактора в этнокультуре. По сути, он выражает собой национальную идентичность, сохраняет в себе своеобразие народного творчества таджиков. Поэтому справедливо утверждение, применимое к культуре всех народов, о том, что «...если бы исчезло все, и остался только женский костюм, то по нему можно было бы восстановить до известной степени историю и эстетическую культуру прошедших эпох».¹

Своевременность и необходимость проведения изысканий в области истории национального женского костюма в контексте этногендерных изменений в Таджикистане вызвана также государственными задачами, определенными Президентом и правительством страны, различными женскими организациями Республики Таджикистан, которыми предпринимаются различные меры для того, чтобы сохранить чистоту национальной этнокультуры. В свете указанных обстоятельств проблема раскрытия исторической трансформации национального женского костюма в контексте гендерного баланса, сложившегося в Таджикистане, представляется весьма своевременной и актуальной.

В целом работ, ставящих своей целью сравнительный социокультурный анализ гендерного баланса, отраженного в женском национальном костюме таджиков в исторической ретроспективе, пока не подготовлено. Восполнению данного пробела и посвящено настоящее диссертационное исследование, основанное на собственных изысканиях автора в области эволюции и исторической трансформации традиционной одежды таджиков XX-XXI вв.

Степень изученности проблемы. История таджикского костюма, его типология, локальные варианты, формы, детали, крой и декор достаточно полно представлены в фундаментальных обобщающих работах и различных академических изданиях,² поэтому подробный анализ одежды выходит за рамки данного исследования.

Исторические свидетельства о народном костюме таджиков можно найти в различных памятниках устного творчества, мифологических сказаниях, таджикской классической литературе (произведения Фирдавси, Низами, Джами и др.), средневековых письменных источниках Табари, Мирхонда, Хондамира, А. Дониша и др.

¹ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири / Э.Л. Львова // Человек. Общество. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. – С.58.

² См., например, История таджикского народа / АН РТ. Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша; Отв. ред. Р.М. Масов. – Душанбе, 1998, 1999, 2004, 2010, 2011, 2013; Таджики / Отв. ред. серии В.А.Тишков; Отв. ред. тома Н.А.Дубова, Н.К.Убайдулло, З.М.Мадамиджанова. – М.: Наука, 2021 – 1024 с. – (Серия «Народы и культуры»).

Значительный вклад в исследование проблем истории материальной и художественной культуры народов Центральной Азии, в том числе и таджиков внесли классические труды В.В. Бартольда,¹ Б.Г.Гафурова, Н.Н.Негматова, а также фундаментальные издания по истории таджикского народа. ¹ Среди академических трудов XXв. следует указать публикации российских этнографов, путешественников А. А. Бобринского, М.С. Андреева, В. Дынина и многих других. ²Этапными в области изучения костюма таджиков имеют изыскания О.А.Сухаревой, З.А.Широковой,¹ Л.А.Чвырь, Р.Я. Рассудовой' и др. ³Публикации Г.А. Пугаченковой, М. Хамиджановой, Н. Белинской, Н.Н. Ершова, А.К. Писарчик, М.М. Ашрафи, М.В.Горелика, Н.П. Лобачёвой, Р.Г. Мукминовой,, Р.Я. Рассудовой, Г. Майтдиновой, С.А. Яценко, Н.З. Юнусовой, М.Ф. Иброхимова,,З.Х. Умаровой». А.Б. Исоевой, Н.А.Хакимовой, Н. Бободжановой, Л. Бахтоваршоевой, З.И. Рахимовой⁴ и других содержат значительный объем материалов, важных для проведения исследования.

¹Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана». - Л., 1927; Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. – Кн. 1-2.; Негматов., Н. Н. Государство Саманидов : IX-X вв. — Душ.: Дониш, 1989. — 304 с. и др.

² Бобринский, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900; Бобринский, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908; Андреев, М.С. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира / М.С.Андреев. – Ташкент, 1928; Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1958. – Вып. 2.; Дынин, В.В. Очерки быта горцев верховьев Зеравшана // Известия Туркестанского отдела РГО. Т.IX., Вып.1. – Ташкент, 1914; Бубнова, М. А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе: Дониш, 1993.и др.

³ Сухарева, О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). – М.: Наука, 1982; Она же. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979 и др.; Чвырь, Л.А. Очерки культурного синтеза в Туркестане I-II тыс. н. э. – СПб: Нестор-История, 2018; Широкова, З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Вып. 1. – С.212-230; Она же Альбом одежды таджиков / Ред.Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. – Душанбе, 1969; Она же. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе, 1993; Она же Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе, 1976 и др.; Рассудова, Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т.26: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С.16-51.

⁴ Ашрафи, М.М. Средневековый костюм таджиков XII-XVII веков. (По данным миниатюр). – Душанбе, 2002.; Горелик, М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С.49-69.; Лобачева, Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи по

Столь же значителен объем публикаций, касающийся традиционного костюма различных народов, изданных за рубежом, который позволил автору исследования провести сравнительную характеристику таджикского национального костюма и одежды других регионов мира (публикации Л. Т. Курманбаевой, М.А. Бикжановой, Г.Ш. Зунуновой и др.).¹

Весьма важными представляются попытки отдельных исследователей в области теорических разработок костюма. Среди них прежде всего привлекает концепция П. Г. Богатырева о знаковой системе традиционной одежды, значение которой шире обыденного представления о ней. Значительные интерпретации одежды Центральной Азии содержатся в работах В.Е.Добровольской, Т. Емельяненко, Ю. Герасимова, Л. Кириловой Н.И. Гаген-Торн, Л.Н. Додхудоевой и других.²

данным стеновых росписей) // Костюм народов Средней Азии. Традиционная одежда народов Средней Азии. – М., С.5-38.; Мукминова, Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С.70-77.; Ершов, Н.Н. Каратаг и его ремесла: Историко-этнографический очерк. – Душанбе: Дониш, 1984; Майтдинова, Г.М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2003. – Т.1: Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т.2: Средневековый и традиционный костюм; Яценко, С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). – М.: Восточная литература, 2006; Хамиджанова, М. Некоторые представления таджиков, связанные со змеей // Труды ИИАЭ АН Таджикской ССР. Т.120. – Сталинабад, 1960. – С.215-223.Иброхимов, М.Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. – Душанбе: Ирфон, 2006. Юнусова, Н. Орнаментальные композиции гиссарских тканей конца XIX - начала XX в. // Искусство таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 1979. – Вып. 4. – С.127-128.; Умарова, З.Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V - начало XX вв.) – Душанбе: РТСУ, 2017; Исаев, А.Б. Таджикский костюм в контексте народной художественной культуры : Автореф. дис. ... канд. искусств. наук / А.Б. Исаев. – М., 1992. – 25; Бахтоваршоева, Л. Платья традиционного покроя таджичек Памира // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С.145-152. Бободжанова Н.Э, Хакимова Н.А. Традиционный костюм и покроем одежды Худжанда XIX-XX веков –Худжанд: Меркурий дизайн и Принт, 2011. Рахимова З.И. Костюм Бухары и Самарканда XVI - XVII веков. По данным средневековой миниатюрной живописи. – Ташкент, 2005. и др.

¹ Бикжанова, М.А. Одежда узбечек Ташкента XIX-XX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С.133–151; Курманбаева, Л.Т. Этнознаковые функции одежды казахского народа: [www. URL: http://rusnauka.com/16_NTP_2008/Philosophia/33835.doc.htm](http://rusnauka.com/16_NTP_2008/Philosophia/33835.doc.htm); Зунунова, Г.Ш. Векторы адаптаций в традиционной городской одежде узбечек Ташкента (советский период) // Социология и антропология общества, гендер и семья в Центральной Азии. – С.23-44 и др.

² Богатырев П.Г. Функции национального костюма в Моравской Словакии // Вопросы теории народного искусства. – М., 1971. – С.297-366; Добровольская, В.Е. Народный костюм и современная одежда: знаковые функции в прошлом и

Различные законодательные акты, принятые в Республике Таджикистан в области сохранения прав женщин, а также гендерного баланса были изучены автором диссертации. Публикации среднеазиатских ученых Б. Пальвановой, Р.Х. Аминовой, Ж.Т. Тьтбековой, Х.С. Шукуровой, Д.А. Алимовой, а также таджикских ученых М.К. Гафаровой, Р.А. Набиевой, Раджабовой, С.Э. Каримовой, М.Ф.Зикриёевой позволили проследить развитие гендерного баланса в стране.¹

Значительное влияние на исследование гендерных проблем в Таджикистане оказала российская научная мысль и прежде всего труды Н.И. Агжихиной, Н.М.Римашевской, Л. Репиной, И.Н. Тартаковской, Д.Бородина и многих других.²

Гендерный подход к изучению народного и современного костюма разработан в трудах М. В. Яковлевой, М. Ефимовой, М.А. Коськова, Ю.Е. Музалевской, Ю.А. Шевченко,³ а также в научной литературе на европейских языках.¹

настоящем // Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: Сборник статей и материалов. – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – С.270-291; Гаген-Торн, Н.И. К методике изучения одежды в этнографии СССР / Н.И.Гаген-Торн // Советская этнография. – 1933. – № 3-4. – С.120.Герасимов, Ю.Л., Кирилова, О.А. Гендер и аспекты идентичности в костюме различных эпох и народов // Омский научный вестник. Серия «Общество. история. современность». – 2018. – № 3. – С.28-33 ; Емельяненко, Т.Г. Паранджа в традиционном костюме бухарских евреев : Этнографические материалы и исследования // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 5. RL: <http://naukarus.com/parandzha-v-traditsionnom-kostyume-buharskih-evreev>; Додхудоева, Л. Костюм как маркер эпохи: Хомид Махмудов в повседневных реалиях и в процессе визуализации сценических образов // Феномен Хомид Махмудова в формировании и возрождении национального театра Таджикистана. – Душанбе, 2020. – С.86-105.

¹Подробный анализ публикаций таджикских исследователей приведен в публикации: Зикриёева М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана. - Душанбе, 2001.-340с.

² Анализ публикаций российских исследователей см: Хоткина, З.А. Женские исследования в России: перспективы нового видения // Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996. – С.21-35.; Пушкарева, Н.Л. Проблемы и перспективы развития тендерных исследований в бывшем СССР // V Тендерные исследования. – 2000. Вып.5. – Харьков, 2000. – С.8-43.; Цимбаева, Е.Н. Современное состояние гендерных исследований по материалам международных конференций Информационно-аналитический обзор: [www. URL: http://www.his.msu.ru/Departments/HisTheory/Ed2/nutr3.htm](http://www.his.msu.ru/Departments/HisTheory/Ed2/nutr3.htm); Гендерная статистика в странах Закавказья, Центральной и Западной Азии: ситуационный анализ Манила, Мандалуйонг– Филиппины: Азиатский банк развития, 2012. И др.

³ Ефимова, М. Мирный гендерный джихад: как и почему стал возможен мусульманский феминизм // Коммерсантъ Власть: www. URL:

В Таджикистане уже предпринят ряд исследований в области филологических наук, в которых рассматриваются те или иные особенности таджикского языка в области одежды и моды (публикации Д.Ч. Худойбердиевой, Н. М. Халимовой, С. Усмановой, Исматовой, М. У. Бобомуродовой, М. А. Солиевой).²

<https://www.kommersant.ru/doc/3276446>; Яковлева, М.В. Мода в гендерной идентичности молодежи цифровой эпохи // Вестник СПбГИК. – 2019. – № 1(38): март. – С.99-102; Коськов, М.А., Музалевская, Ю.Е. Костюм. Основы теории. – СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2011. – 223 с.; Шевченко, Ю.А. Вестиментарная индустрия моды в социокультурном пространстве современности // Научный потенциал регионов на службу модернизации: Межвузовский сборник научных статей. – 2013. – №6. – С.144-147.: [www. URL: https://xn--80aai1dk.xn--p1ai/files/documents/44-redaktor/nauka/izdaniya/nauch_potensial/6/2013-%2036-1-144-147.pdf](http://www.url:https://xn--80aai1dk.xn--p1ai/files/documents/44-redaktor/nauka/izdaniya/nauch_potensial/6/2013-%2036-1-144-147.pdf) время доступа 30.08.2017). Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.

¹ Denbow, J., Thebe, P.C. Culture and Customs of Botswana. – Westport: Greenwood Press, 2006. – 95p. Dogbe, E. 2003.; Littrell, M.A., Dickson, M.A. Artisans and Fair-Trade Crafting Development. – USA: Kumarian Press, 2010. – 230 p.; El-Azhary, A. Beyond the Exotic: Women's Histories in Islamic Societies (Gender, Culture, and Politics in the Middle East) . – Syracuse. – P.35; Heath, D. Fashion, anti-fashion, and heteroglossia in urban Senegal // American Ethnologist. – 1992. – № 1. – P.19-33; Ibanez-Tirado, D. Gold teeth, Indian dresses, Chinese lycra and 'Russian' hair: embodied diplomacy and the assemblages of dress in Tajikistan // Cambridge Journal of Anthropology. – 2016. – № 34 (2). – P.23-41; Lehtinen, I. Field notes in the village of Shorunzha 2001-2004 // Archives of the Museum of Cultures / National Board of Antiquities; Lehtinen, I T-shirt or folk costume – choice of clothing by context // SUSA/JSFOu. – 2006. – Vol 2006, N. 91 (2006): Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. – P.180; Textile and clothing (t&c) industry development strategy of Tajikistan 2016-2025 / International Trade Centre. 2018. –120p.; Barry, El. «Russia»: Report on International Religious Freedom 2013/ El. Barry; U.S. Department of State. – 2013. – 18 March; Women 2000. An Investigation into the Status of Women's Rights in Central and South-Eastern Europe and the Newly Independent States / The International Helsinki Federation for Human Rights (IHF). – Vienna: IHF, 2000; Dick, E. Performing Eurasia in the textiles and clothing businesses along the Silk Road [Electronic resource] // Cambridge Journal of Eurasian Studies. – 2018, 2,5N9400. – PP.1-14.: [www. URL: https://reprints.mdx.ac.uk/24474/](http://www.url:https://reprints.mdx.ac.uk/24474/); Haas, O. Folk Couture: Fashion and Folk Art // The American Folk-Art Museum. – New York. – 2014. – 21 January – 23 April. – Access mode: [www. URL: https://brooklynrail.org/2014/03/artseen/folk-couture-fashion-and-folk-art](http://www.url:https://brooklynrail.org/2014/03/artseen/folk-couture-fashion-and-folk-art); Restrictions on Women's Religious Attire [Electronic resource] // Restrictions on religion: [www. URL: https://www.pewforum.org/2016/04/05/restrictions-on-women's-religious-attire;](http://www.url:https://www.pewforum.org/2016/04/05/restrictions-on-women-s-religious-attire;) Ulugova, L. Ethical Fashion Initiative Central Asia Adviser in Dushanbe: [www. URL: https://www.ft.com/content/85622_ab6ccc9-11e0-b923-00144feabdc0](http://www.url:https://www.ft.com/content/85622_ab6ccc9-11e0-b923-00144feabdc0)

² Худойбердиева, Д.Ч. Этнолингвистический и структурный анализ лексики женской одежды и моды в разносистемных языках (на материале русского, таджикского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –

На основе анализа представленной выше научной литературы можно прийти к заключению о том, что, несмотря на значительный объем исследований по народному костюму, современному состоянию индустрии моды, в частности в Таджикистане, проблема развития традиционной одежды таджиков в контексте этногендерного баланса к настоящему времени недостаточно изучена. Автор данного исследования намерен по возможности восполнить данный пробел.

Связь диссертационной работы с научными программами (проектами), темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено согласно приоритетным направлениям Проекта научно-исследовательских работ Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана на тему «История таджикского народа», а также перспективному плану научно-исследовательской работы кафедры технологии, черчения и дизайна Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, касающегося изучения проблем народного костюма, его конструкции и кроя, моделирования одежды на современном этапе.

Цель исследования состоит в изучении и анализе традиционного женского костюма таджиков, его исторической трансформации, а также его влияния на развитие современной модной индустрии с учетом гендерного баланса, сложившегося в Таджикистане в XX-XXI вв.

Поставленная цель определила **следующие задачи исследования:**

1. выявить историческую роль национального женского костюма в развитии таджикского общества XX-XXI вв.
2. исследовать народный костюм как исторический источник в системе локальных этногендерных отношений;
3. выявить ключевую семантику традиционной одежды таджиков в контексте гендерного баланса с тем, чтобы определить те декоративно-художественные и конструктивные особенности, которые не утратили своей актуальности в XXI веке;

Душанбе, 2018. – 23 с.; Халимова, М. Лексика, обозначающая понятия «одежда» в таджикском языке: на основе материалов говора Худжанд и его окрестностей: Дис. ... канд. филол. наук. – Худжанд, 2002. – 171 с.; Усманова, С. Лексика орнамента текстиля в таджикском языке – 1971; Бобомуродова, М.У. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2012. – 26 с.: ил.; Солиева, М.А. Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2015. – 25 с. Лексика швейного и вышивального искусства в самаркандских говорах таджикского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 1983. – С.24с.

4. определить влияние историко-социальных факторов на трансформацию традиционной одежды таджиков XX- XXI вв., поскольку наиболее значительные изменения в таджикском обществе, его культуре и традиционной одежде происходили именно в этот период;

5. выявить при анализе таджикского народного костюма его отдельные этнознаковые функции, значимость аксессуаров, что позволит определить те его исторически сформировавшиеся формы и элементы, которые в настоящее время выступают как необходимые ресурсы в профессиональной деятельности современных таджикских модельеров;

5. изучить воздействие народного костюма на городской тип одежды таджиков при формировании нового гендерного баланса и советской моды в XX веке;

6.изучить историческую эволюцию фольклорного направления в области моделирования в Таджикистане в XX-XXI вв. как явление этнодизайна;

7. провести сравнительную характеристику регламентаций религиозных атрибутов женской одежды в Таджикистане и других странах мира в XXI веке;

8.рассмотреть основные тенденции исторического развития современной таджикской моды с позиции гендерной асимметрии, социокультурных концепций в Таджикистане;

9.привлечь к анализу имеющиеся полевые материалы автора и его индивидуальный педагогический опыт работы со студентами в области дизайна одежды с целью представления различных типов интерпретации народных традиций в контексте этногендерных изменений в современном таджикском обществе.

Объектом исследования явилась народная женская одежда в контексте исторической трансформации этнокультуры таджиков с учетом этногендерного баланса.

Предмет исследования— процесс исторической трансформации национального женского костюма в контексте этногендерных отношений в XX-XI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период трансформации таджикского костюма в XX- XXI вв., когда особенности традиционной одежды получили дальнейшее своеобразное развитие в творчестве современных модельеров и ремесленников.

Географические рамки исследования определены границами современного Таджикистана, наследие которого в прошлом создавалось на широком ареале Центральной Азии.

Источниковая база исследования. Материалом для изучения заявленной диссертантом проблемы послужили архивные документы

выдающихся советских исследователей XX в. из этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук. Важным информационным ресурсом стали академические издания по костюму отечественных и зарубежных исследователей, различные публикации в прессе, Интернет-ресурсы.

При проведении различного рода изысканий были изучены уникальные коллекции одежды и украшений, хранящиеся в крупнейших музеях страны: в Национальном музее Таджикистана, Национальном музее древностей, музее этнографии Национальной Академии наук. Автором были привлечены к исследованию текстовые и визуальные материалы современных конкурсов национального костюма «Либоси миллӣ», «Чакомаи гесӯ», «Чилваи хусн» 2016г., «Атласу адрас» 2021г. и многих других, проводимых в Таджикистане. Результаты различных модных шоу современных таджикских дизайнеров составили одну из основ изучаемой проблемы.

В данном исследовании использована база данных, полученных автором при полевых наблюдениях, в процессе интервью различных специалистов и ремесленников. Важным источником для изучения выбранной тематики послужили работы студентов кафедры технологии, черчения и дизайна Таджикского Государственного педагогического университета им. С. Айни, которые представляют собой примеры современного подхода молодежи к историко-культурному наследию таджиков. Для проведения многостороннего исследования весьма важны были образцы визуальной культуры с воспроизведением народной одежды таджиков (живопись, графика, арт объекты и др.).

Методологическая основа исследования базируется на историческом анализе, который включает в себя принципы историзма, хронологической последовательности событий и гендерную методологию, основанную на определенных стандартах, стереотипах, нормах. Методология данной работы сформирована на основе современной концепции исследования историко-культурного наследия, междисциплинарного и системного анализа этнокультуры таджиков, используемого в отечественных и зарубежных публикациях по истории, культурологии, этнологии, гендеру. Историческая ретроспектива позволила проследить степень отражение этногендерных различий в этнокостумологии таджиков и показать, что в ней сконцентрированы различные исторические явления, аккумуляция и частичная адаптация определенных влияний. Автором применен комплексный подход при обработке и систематизации имеющегося научного и полевого материала по данной теме, учтены многие экспертные

оценки, касающиеся исторической трансформации женского костюма в контексте этногендерных изменений.

Научная новизна исследования и его научная значимость состоит в комплексном анализе исторической трансформации народного женского костюма таджиков как особого историко-культурного феномена XX-XXI вв. Диссертация является первой попыткой его исследования в контексте этногендерных отношений. К анализу привлечен обширный малоизвестный архивный и научный свод материалов, визуальные образцы народной одежды таджиков и модной индустрии Таджикистана, которые до настоящего времени не рассматривались исследователями.

В диссертации впервые представлена историческая роль женского костюма таджиков, как знака, определены конкретные исторические периоды возрастания интереса к народной традиции. В новом аспекте прослежено возникновение фольклорного стиля в одежде XX в. и его развитие на примерах XXI в., анализ исторической роли традиционной женской одежды в историческом процессе развития этнокультуры таджиков, во взаимосвязи с событиями и при взаимодействии с инообразцами и зарубежными влияниями.

В работе впервые представлены полевые материалы, полученные диссертантом в процессе живого наблюдения, во время интервью и преподавательской деятельности.

Практическая значимость данного диссертационного исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы как информационно-аналитический блок для корректировки стратегии гендерной политики в национальном и региональном контексте, в обобщающих трудах по истории таджикского народа, комплексном исследовании гендерных отношений в стране, при разработке учебных программ и чтении спецкурсов в вузах. Материалы диссертации могут способствовать разработке исторических, этнографических и социологических проблем в области современного моделирования, при анализе явлений молодежной культуры, при изучении стилистических направлений в модной индустрии Таджикистана.

Теоретические результаты и рекомендации, указанные в работе, можно использовать в просветительской деятельности, поскольку гендерные знания в настоящее время востребованы в различных социальных институтах, науке, образовании, СМИ, рекламе, современном искусстве, моде и других видах деятельности.

Информационная база исследования может составить основу методики преподавания в вузах, колледжах, лицеях, школах при изучении истории костюма таджиков, технологии его изготовления и семантической значимости отдельных его элементов. Полученные результаты могут быть

полезны в музейной и театральной практике, а также использованы стилистами костюмов и дизайнерами в кино и на телевидении.

Личный вклад соискателя в получении результатов исследования определен следующими видами проведенных им изысканий:

1. изучены документы этнографического архива Национальной академии наук Таджикистана;

2. проведен сбор эмпирического материала в Национальном музее Таджикистана, музеях Национальной Академии наук Таджикистана;

3. проведен комплексный анализ соответствующей научной литературы, касающейся истории народного костюма таджиков в контексте гендерного баланса;

4. при сборе материалов среди населения использовались опрос, а также наблюдения за народными обрядами, церемониями, связанными с ритуальным значением национальной одежды в современной бытовой культуре таджиков;

5. проведено интервьюирование ключевых информантов - создателей современного таджикского костюма (модельеров, ремесленников, преподавателей дизайна, экспертов моды) без навязывания личных интерпретаций;

6. обсуждены проблемы традиционного и современного костюма таджиков с учетом гендерного баланса в фокус-группах (студенты, ремесленники, члены жюри конкурсов);

7. изучена деятельность современных таджикских модельеров;

8. проведен анализ результатов международных, местных конкурсов традиционного костюма, коллекций современных моделей Таджикистана, выполненных в фольклорном стиле;

9. при подготовке исследования использован опыт работы со студентами в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни.

Перечисленные выше формы деятельности автора диссертации позволили ему изучить различные формы традиционной женской одежды в гендерном аспекте, ее историческую трансформацию, а также выявить сходство и различие подобных процессов в других культурах, где развитие народного костюма шло своими историческими путями.

На защиту выносятся основные положения диссертации:

- в процессе интернационализации моды прослеживается явное стремление каждого народа сохранить своеобразие своей этнокультуры во всех ее проявлениях, в том числе и в одежде;

- особенности «национального своеобразия» современного костюма таджиков отражены в основном в женской одежде, поскольку именно

женщина во всех культурах является хранителем традиций, их передатчиком от поколения к поколению;

- определение основных исторических периодов изменения таджикского народного женского костюма и его реформы;

- выявление исторических периодов наиболее частого обращения к традиционному костюму как к знаку этнокультуры таджиков;

- функционирование женского народного костюма в системе таджикской этнокультуры и в контексте этногендерных отношений, сложившихся в СССР и Таджикистане в XX – XXI вв.;

- системное описание элементов народного костюма и их символики как культурно-исторического феномена;

- анализ определенных кодовых элементов женского народного костюма таджиков до появления фолк-стиля во второй половине XX века;

- выявление исторической преемственности и влияния народных традиций на модную индустрию Таджикистана в контексте сотрудничества народных мастеров и таджикских дизайнеров;

- характер воздействия народной традиции на моделирование одежды в XX-XXI вв. в Таджикистане и формирование направления этнодизайна;

- исторические основополагающие принципы построения декора народной женской одежды таджиков, которые используют современные профессиональные художники-модельеры Таджикистана;

- проблема регламентации религиозных атрибутов женской одежды и особенности ее решения в Таджикистане в XXI в.;

- культурная политика Таджикистана в отношении одежды вызвана задачами формирования этнической и национальной идентичности в условиях глобализации.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на международных конференциях «Научное наследие З.А.Широковой и проблемы изучения народного творчества» (Душанбе, 7 ноября 2020 г.) и на международной конференции, посвященной 40-летию создания Музея этнографии и им. М.С. Андреева Национальной Академии наук Таджикистана (19 ноября 2021г.), а также на республиканских семинарах.

Основные положения диссертационного исследования использованы в процессе преподавания курса конструирования и моделирования одежды факультета технологии и предпринимательства в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни. Они представлены автором в 10 научных публикациях, из них 4 - в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертационного исследования Диссертация состоит из введения, двух глав, шести разделов и заключения. В приложении приведены иллюстративный материал, Русско-таджикский терминологический словарь деталей традиционного кроя национальной одежды таджиков, положение, касающееся дресс-кода, рекомендованного для сотрудников и аспирантов Национальной академии наук Таджикистана.

Глава 1. ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ТАДЖИКОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX ВЕКЕ

1.1. Обрядовая культура таджиков, связанная с историей народной одежды, ее функциональностью и гендерными отличиями

Рядом исследователей выделены следующие функции народного костюма. Он служит в качестве символа ритуально-обрядовой церемонии, возрастной, половой, семейной и гендерной социализации, общественной, профессиональной, религиозной и национальной дефиниции, а также является определенным социальным кодом народной эстетики и художественных вкусов.¹ В связи с этим его иногда называют «социальной кожей».²

Жесткие регламентации облика мужчины и женщины в контексте существовавших в ту или иную эпоху религиозных установок, культурных ориентаций социума, моды того времени и вкусов диктовали различные установки гендерных отличий в костюме. В результате в одежде были сформирован ряд этноспецифических основ гендерной культуры, которая включала в себя гендерные стереотипы, гендерные роли, гендерные контракты, гендерную ассиметрию. Исторически в Центральноазиатском регионе сложилась патриархальная гендерная культура.³

Важна магическая функция, которую костюм выполняет в связи со своим определенным предназначением или же тем образом, который в процессе ритуального действия он должен представлять. Так, например, ткани для шитья костюма и отдельные элементы одежды часто

¹Ермилова, В.В., Ермилова, Д.Ю. Моделирование и художественное оформление одежды: Мастерство. – М.: Изд. центр «Академия»; Высшая школа, 2001. – С.6-7; Жиенбекова, А. Национальный костюм как важнейший знак определенной культурно-исторической формации // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 1(45). – С.85-87.

² Coo S. Clothing the colony: the Philipine satirical culture 1820-1896/ S.Coo-Manila: Ateneo Manila university press,2019.-P.48.

³ Батчаева, М.Д. Гендерный ролевой порядок мусульманских молодежных субкультур КЧР1 // Гуманизация образования. – 2012. – №1. – С.39.

использовались для совершения различных обрядов. Их приношения в виде «жертвенных отрезков» или одежды до сих пор проводятся во время различных ритуальных действий в регионах Таджикистана. Среди прочих к ним относятся, например, обычай брачного сговора девочки и мальчика *гахворабахи*, свадебный ритуал *арусбаророн*, крой свадебного платья *парчабурон*, проведение посиделок в честь женской покровительницы Биби Сешанбе и многие другие. Средством магической защиты служила и *фаранджи* (паранджа), использование которой в конце XIX-начале XX вв. в качестве свадебной обрядовой одежды в тех регионах, где она не являлась обязательной уличной одеждой, говорит о длительном сохранении ее древних охранительно-магических функций в качестве приоритетных.¹

1.2. Сакральный культ декора и элементов костюма таджиков как отражение исторического мировоззрения народа

Элементом орнамента народного костюма, и прежде всего женского, придавали магическую силу, в которую верили на протяжении тысячелетий. Сейчас признаки этих верований частично сохранились в виде знаков этнокультуры. Многие коды народных вкусов нередко восходят к древним символам плодородия, солнечного культа и другим знаковым мотивам, сначала обретая магический смысл оберега, а позже превращаясь в декор. Иногда они связаны с конкретными историческими событиями. Существует, например, легенда о появлении ворота мужской и женской туникообразной рубахи *кифтаки* (плечевой) с боковым разрезом и завязками. Согласно преданию, дочь пророка Мухаммада Фатима после смерти своих сыновей Хасана и Хусейна оторвала от их рубах полосы ткани и сделала из них завязки к своему платью, тем самым «закрыв» себя в знак траура.²

Значение орнамента в одежде всегда было чрезвычайно важно. Его семантика, а не только визуальная форма, ткань облагораживали образ костюма, но и обладали защитными свойствами, служили оберегами для его обладателя. В данном разделе представлены отдельные мотивы орнаментики народной одежды таджиков, которые составляли основной набор декоративного комплекса их вестиментарной культуры.

1 Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.) – М.: Наука, 1982. – С. 44; Лобачева, Н.П. К истории паранджи // Этнографическое обозрение – 1996. – № 6. – С.88. Емельяненко, Т.Г. Паранджа в традиционном костюме бухарских евреев: Этнографические материалы и исследования // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 5: [www. URL: http://naukarus.com/parandzha-v-traditsionnom-kostyume-buharskih-evreev](http://naukarus.com/parandzha-v-traditsionnom-kostyume-buharskih-evreev)

² Бисжанова, М.А. Одежда узбеков Ташкента XIX-XX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С.134.

Знание смыслов орнаментальных форм традиционной вестиментарной культуры таджиков позволяет понять глубинные ее идеи и основы, которые в процессе анализа современных приемов моделирования и дизайна помогают открыться в новых образцах костюма, или же остаться исключительно в качестве украшательского его декора. История формирования мужского и женского гардероба и его оформления полна доказательств того, что гендерный компонент в одежде проявлялся в различных формах и даже в его декоративном оформлении в разные эпохи.

1.3. История и этнознаковые функции отдельных элементов одежды таджикского народа в контексте этногендерных отношений в XX в. В советский период женский вопрос был одной из самых важных государственных задач, а инновации в различных областях политической и социальной жизни служили важной основой агитационной работы среди женщин.

В визуальной культуре женский образ использовался в двух ипостасях: как представительницы прогресса и отживающего патриархального прошлого, что диктовалось из центра и прививалось на местной почве. Прогресс виделся в изменении статуса женщин, модернизации традиционного костюма, что нашло отражение в ее внешнем облике. В отличие от женщин мужчины раньше почти на 20 лет активнее и охотнее включились в модернизацию своей традиционной одежды.

Рост тенденции европеизации был связан прежде всего с развитием экономики и промышленности, атеизацией культуры, урбанизацией, усилением славянской миграции, вовлечением женщин в сферу производства, изменением положения женщины в семье. Этому способствовал «адаптивный механизм», представляющий своеобразный «фильтр» в принятии новых видов одежды.¹

Особенно наглядно о происходящем адаптивном процессе новых тенденций в одежде свидетельствует советский плакат XXв. В силу того, что в I половине столетия этничность политизировалась, в плакатах, посвященных реформам в республиках, где исповедовали ислам, широко использовались исторически сложившиеся, стандартные признаки как облика, так и одежды представителей того или иного этноса.

Трансформировавшийся традиционный костюм в не меньшей степени, чем текст советских плакатов, позволяет судить о развитии

¹ Зунунова, Г.Ш. Векторы адаптаций в традиционной городской одежде узбеков Ташкента (советский период) // Социология и антропология общества, гендер и семья в Центральной Азии. – С.23-44.

гендерного равенства и освобождении женщин Востока. Об этом свидетельствует и сам женский костюм: сначала патриархальный, бесформенный, скрывающий лицо и тело, затем более европеизированный, имеющий кокетку, воротник и узкий вшивной рукав, что позволяло легко двигаться и работать его обладательницам.

В этот период в таджикскую лексику одежды и моды вошли такие заимствования слова, как воротник-стойка *гардана*, *гиребон* или особый татарский *гирди гули нугаи* (букв. платье татарского покроя) или ташкентский крой платья *куртаи тошканча* (букв. ташкентский покрой), а также понятие *куртаи ўрусча* (русское платье с короткой кокеткой). С изменением фасона платья появились новые названия воротников: *пейчокак* или *пейкушо*-ворот платья в виде вертикального разреза. Густые сборки в платье обозначались терминами: *чин*, *лым*, *бурма*, а потому его стали называть *лымдор* или *бурмадор* (тадж. яз. *лым* – сборка, *дор* иметь).¹

Знакомство с западными инновациями через Россию и начало процесса интернационализации этнокультуры и прежде всего быта, значительно расширили содержание и функциональность предметов локальной вестиментарной культуры. В этом смысле совершенно верно мнение А. Рабина о том, что традиция имеет элемент преемственности, а ее трансформация, преобразования и реконструкция в историческом времени происходят через влияние других культур.²

В конце главы приводится ряд выводов по рассмотренным темам.

ГЛАВА 11 ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ И МОДА ТАДЖИКИСТАНА КАК ИНДИКАТОРЫ ИСТОРИКО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ, ЭТНОГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В XX ВЕКЕ

2.1. Народный костюм в контексте модной индустрии Таджикистана Если в 1920-1940-е гг. основу творческого моделирования СССР составлял в основном русский народный костюм, то в 1960-1970-е гг. российские модельеры изучают и используют особенности этнокультуры разных народов СССР (Поволжья, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии). Фольклорный стиль, настойчиво предлагаемый модой в конце 1960-х гг., познакомил мир с одеждой самых разных народов СССР и оказал сильное

¹ Худойбердиева Д.Ч. Этнолингвистический и структурный анализ лексики женской одежды и моды в разном системных языках (на материале русского, таджикского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2018. – С.10.

²Rabin, M. A Perspective on psychology and economics// European Economic Review. –2002. – Vol. 46, issue 4-5. – P.665.

воздействие на моду. Этот тренд совпал с требованием времени. Модельеры стремились создать фольклорный или деревенский стиль, используя мотивы, идеи, образы, приемы кроя и отделки народного костюма.

Так, в начале 1970-х гг. творческая группа московских художников (Н. Аршавская, В. Зайцев, Т. Осьмеркина, Е. Стерлигова, Л. Телегина) использовала народные традиции во всей этнографической полноте, на основе которых сформировалась молодежная мода СССР.¹ Но уже в 1980-1990-х гг. фольклорный стиль утратил свой примат над другими тенденциями. Он продолжал существовать в общем русле моды. Функциональная значимость народного костюма значительно снизилась, перейдя в область празднично-сценической деятельности.

Одна из первых модельеров Таджикистана Светлана Гнатуш, которая считала, что индустрия моды в Советском Таджикистане развивалась быстрыми темпами, утверждала: «Мода - это самовыражение, демонстрация вашей личности, возможность показать, что вы не такой, как все, и это очень верно в отношении таджиков».² Однако мода страны с присущим ей в основном так называемым этностилем, стала активно формироваться в независимом Таджикистане только после окончания вооруженного конфликта (1992–1997), когда страна стала восстанавливать свою экономику. В это время уже начали свою карьеру Мукаррама Кайюмова, Мавлуда Хамраева, чуть позже Умед Кучкалиев, Хуршед Сагторов, Фарвардин Аташин, Насифа Имранова и другие.

Характерно, что в работах таджикских модельеров сохраняется гендерная асимметрия, т.к. большая часть костюмов создается для женской аудитории, нежели для мужской, что свидетельствует о нормативном проявлении гендера в серии их изделий.

Отдельные западные ученые считают, что владельцы текстильных и модных предприятий, ремесленники и предприниматели Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, стремясь сохранить свою идентичность, хотят оставаться одновременно «традиционными» и «современными», «национальными» и «модными».³ Кажется это точно выражает характер современного творчества модельеров Таджикистана.

¹ Калашникова, Н.М. Народный костюм в контексте традиций российской культуры: Автореф. дис. д-ра культур. наук. – М., 1999. – С 23.

² Ulugova, L. Ethical Fashion Initiative Central Asia Adviser in Dushanbe: [www. URL: https:// www.ft.com/content/voices on Central Asia.org. /85622ab6-ccc9-11e0-b923-00144feabdc0](http://www.ft.com/content/voices-on-Central-Asia.org)

³ Dick, E. Performing Eurasia in the textiles and clothing businesses along the Silk Road // Cambridge Journal of Eurasian Studies. – 2018, №2.: [www. URL: https://enprints.mdx.ac.uk/24474-P.1.](https://enprints.mdx.ac.uk/24474-P.1)

2.2. Вклад народных мастериц в историческое развитие современного женского костюма в Таджикистане

Значение традиционного костюма таджиков огромно и в настоящее время. Его создание в лучших этнографических традициях весьма востребовано в различных областях современной культуры страны (театр, кино, массовые представления, мода и т.п.). Все это требует привлечения ремесленников, прежде всего народных мастериц к оформлению различных изделий.

Дизайнер М. Кайномова считает, что в Таджикистане есть «банк национального таланта» рукодельниц, которому нет равных» в других странах. Сама она порой нанимала до 5000 мастериц *чевар*, чтобы выполнить заказы на изделия с богатым золотошвейным декором.

Широко известны имена многих таджикских вышивальщиц: Гулбар Бокиевой, Оламби Назаровой, Майрамгул Хайдаровой, Заррины Азимовой из Хатлона, Мафтуны Пулатовой из Худжанда, Солехи Шароповой и Шукфуы Воситовой из Истаравшана, Маглобы Аминовой из Пенджикента, Шахри Муродовой и Рамзии Давлатхуджаевой из Дарваза, других. Различные организации поддерживают объединения афганских женщин-беженцев (например, НПО RCVC), которые также вносят свой вклад в развитие дизайна Таджикистана. В целом все *чевар* хорошо знают семантику отдельных орнаментальных узоров и участвуют в создании современных костюмов не только известных модельеров, но и местных портных, которые также представляют свои изделия за пределами столицы.

Таким образом, в характере любой коллекции отражены как замысел модельера, так и коллективное, традиционное, индивидуальное и личностное начало каждой мастерицы, которая в зависимости от ситуации выступает в разных связях с коллективом. Она в равной степени с дизайнером участвует в истории развития индустрии таджикской моды.

Свой вклад в популяризацию таджикский национальных тканей, народного творчества внесли различные фестивали и конкурсы: «Чакомаи гесу», «Таджикский атлас и адрас», «Чилвай хусн» и другие с целью «возрождения и укоренения национального стиля одежды для женщин».¹

В международной практике сотрудничества европейских модельеров и народных мастеров² отмечаются те же проблемы, что наблюдаются и в Таджикистане. Например, ремесленники не участвуют во всех аспектах исследования рынка, проектирования, производства, расчета затрат и

¹ Зунунова, М. Национальная самобытность таджиков возрождена усилиями Лидера нации Эмомали Рахмона: [www. URL: http://www.narodnaya.tj/01.11.2018](http://www.narodnaya.tj/01.11.2018) 10:20

² Littrell, M.A., Dickson, M.A. Artisans and Fair-Trade Crafting Development. – USA: Kumari an Press, 2010.-P. 89.

маркетинга, а также не понимают изменений в форме, функциях, использовании и продаже продукта, который они производят.

В Таджикистане пока не зафиксирован переход от традиционного «ремесленничества» к «ручной работе» с учетом мировых стандартов, новых технологий, но при сохранении ручного труда. Ремесленники должны понимать адаптацию и изменения в форме, функциях, использовании и продаже продукта, который они производят, как это происходит в других странах.¹ Соблюдение требований международных стандартов необходимо с точки зрения маркетинга для продвижения продуктов из Таджикистана, всего Центральноазиатского региона на глобальном потребительском рынке.

2.3. Регламентация религиозных атрибутов женской одежды, как мировая практика. Известно, что женский народный костюм непосредственно связан с этнической, религиозной принадлежностью и гендерным балансом. В результате интернационализации социальных и гендерных отношений ношение мусульманского *хиджаба* не только становится религиозным символом, частью женской идентичности, маркируя ее принадлежность к исламу, но и знаком политического содержания. Хиджаб политизирует всю публичную часть повседневной жизни его обладательниц.²

Государственная политика Таджикистана сфокусирована на сохранении народной культуры и исторического наследия с целью укрепления национальной идентичности и единства. В этом формате одежда как один из маркеров истории и материальной культуры имеет особое, важное значение.

За последнее десятилетие Президент Таджикистана Эмомали Рахмон неоднократно призывал не забывать исконные традиции национальной одежды, отличающейся особым своеобразием. Он неоднократно призывал «не преклоняться перед чуждыми ценностями, не следовать чуждой культуре ношения одежды», не отдавать предпочтение чёрной одежде, так как «даже траурная одежда таджикской женщины никогда не была чёрного цвета». По его мнению, нация, которая принимает одежду и образ жизни другой нации, в действительности демонстрирует собственную неполноценность».³ Президент России В.В. Путин также неоднократно

¹ Dickson, M. A. Litrell Artisans and Fair Trade..... –Р.38.

² Шишелякина, А.Л., Бобров, И.В «Чужие» среди «своих»: о практиках ношения мусульманского платка в немусульманском российском регионе // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – № 2 (37). – С.149.

³ Самадова, Н. Только цвета радуги [Электронный ресурс] // Народная газета. – 2018. – 27 декабря. Зунунова, М. Национальная самобытность таджиков возрождена усилиями Лидера нации Эмомали Рахмона: [www. URL: http://www.narodnaya.tj/01.11.2018 10:20](http://www.narodnaya.tj/01.11.2018 10:20)

отрицал право девочек-мусульманок ходить в школу в хиджабах, заявляя : «В нашей стране и в мусульманских регионах никогда такой традиции не было...»¹

Во многих регионах мира, в которых провозглашены идеалы демократии и секулярного социума, запрещается ношение религиозных атрибутов женской одежды. Об этом свидетельствует приведенная офисом Pew Research Center таблица, основанная на статических исследованиях 2012, 2013гг.²

В большинстве европейских стран, где женщины носят религиозные атрибуты, фиксируется социальное насилие по отношению к ним. Это происходит как со стороны отдельных лиц, организаций, так и социальных групп. Pew Research Center зафиксировал подобные случаи в пятидесяти странах, в которых произошел хотя бы один инцидент такого рода в 2015г.

В целом, сравнивая политику различных государств в области женской одежды, следует указать, что гораздо меньше стран требуют от женщин носить определенные виды одежды (например, головные платки или длинные платья, хиджабы и т.п.) согласно религиозным доктринам.³ Необходимо отметить, что в список стран, в которых запрещено религиозное одеяние, входят государства Центральной Азии, в том числе и Таджикистан.

Изучая так называемую «политику одежды» в Таджикистане, следует помнить, что практически во всех регионах мира существуют регламентации и даже рестрикции, запреты, по отношению к религиозным атрибутам женской одежды. В ХХI веке в Таджикистане стал разрабатываться дресс-код для лиц, работающих в различных государственных структурах и офисах, в том числе и для Национальной академии наук Таджикистана. Были узаконены основные типы одежды, которые в большей степени касались женского костюма. Существующий в Таджикистане дресс-код позволяет жителям страны придерживаться национального традиционного стиля и включать в свой костюм инновации, связанные с модными европейскими тенденциями, но никак не чужеродные элементы, которые могли бы оказать социальное давление на местные представления о чести, морали, лояльности и респектабельности.

В конце главы приводится ряд выводов по рассмотренным темам.

¹ Путин не считает ношение хиджабов в школах национальной традицией: [www. URL: http://smartnews.ru/politics/russia/1116.html](http://smartnews.ru/politics/russia/1116.html)

² Restrictions on Women's Religious Attire// Restrictions on religion.: <https://www.pewforum.org/2016/04/05/restrictions-on-womens-religious-attire>. - P.9.

³ Restrictions on Women's Religious Attire.... - P.1.

В **Заключении** диссертации изложены выводы по проведенному исследованию, содержатся рекомендации.

Особенностью диссертационного исследования является то, что традиционная женская одежда таджиков рассмотрена в исторической перспективе, в контексте разнообразных политико-социальной ситуаций в Таджикистане и впервые в аспекте этногендерного баланса.

В процессе интернационализации моды прослеживается явное стремление каждого народа сохранить своеобразие своей этнокультуры во всех ее проявлениях, в том числе и в одежде. В связи с этим в диссертационной работе системно рассмотрены историческое, конструктивное, функциональное и семиотическое содержание женского народного костюма таджиков, которое по-разному интерпретируются в современной таджикской моде.

Патриархальность, определенная консервативность жизненного уклада населения Центральной Азии до конца XIX- начала XXвв. обусловили устойчивую стабильность специфики одежды таджиков. В целом, в основе этнокультурных характеристик народного костюма, и прежде всего женского, лежат религиозно- обрядовая форма, обусловленная древней магической практикой, характером идеологии и вероисповедания. После принятия ислама и в советский период происходила коренная историческая трансформация традиционного костюма таджиков.

В XIX-XX веках, в период тесного взаимодействия народной одежды таджиков и европейского костюма, этнические особенности бытовой одежды таджиков не исчезли. Посредством глобальных средств массовой информации (пресса, радио, фотография, плакат, кино, театр, изобразительное искусство) стало возможным повлиять на развитие нового вида современной одежды таджиков и популяризацию его среди широких масс населения. Гардероб населения пополнился новыми образцами, связанными в основном с трудовой деятельностью, как мужчины, так и женщины. При этом традиционная одежда осталась символом этнокультуры таджикского народа.

В XX- XXIвв. традиционный костюм таджиков представлен в разнообразных видах и формах: как праздничное одеяние, кино- и театральные костюмы, модели фэшн дизайна, обрядовая, ритуальная одежда, а также как часть повседневного гардероба населения.

В модной индустрии Таджикистана весьма важно участие народных мастериц в развитии современного женского фольклорного костюма в Таджикистане.

Регламентация религиозных атрибутов в женской одежде является мировой практикой. Во многих странах мира выбор женщинами своего одеяния, а также их предпочтения тому или иному образу в определенной

степени ограничиваются государственным законодательством и политикой. В список стран, в которых запрещено религиозное одяение, входят государства Центральной Азии, в том числе и Таджикистан.

Рекомендации:

- Необходимо значительно обновить учебные программы по искусству этнокостюмирования, модернизировать дисциплины, обеспечивающие знание традиционной одежды таджиков, ее дизайна, подготовить учебники по данным дисциплинам;

- Следует использовать возможности визуальной культуры для популяризации таджикского костюма в системе туризма и рекламной индустрии;

- Необходимо расширить поддержку таджикских модельеров, которые должны проходить стажировки в различных странах с целью знакомства и изучения современных подходов в области решения задач современного дизайна;

— Крайне необходимо создание банка данных таджикских ремесленников, которые работают в коллаборации с модельерами страны;

- Мастера, являющиеся хранителями этнотрадиций, должны быть обучены в области маркетинга и перейти от традиционного «ремесленничества» к «ручной работе» в соответствии с требованиями международных стандартов, что способно сделать развитие модной индустрии в Таджикистане более устойчивым;

— Следует вести научные изыскания в области изучения сценического и современного авторского костюма модельеров, основанного на традициях народной одежды таджиков в контексте этногендерного аспекта;

- В соответствии с требованиями времени необходимо создать иллюстрированную энциклопедию таджикского национального костюма.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых изданиях ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Саидова, Б.Х. Некоторые особенности искусства вышивки в районах Зарафшанской долины/ Саидова Б.Х. // Вестник педагогического университета. Серия 2.Педагогика и методика преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. — № (4).- 2020. -С.240-241.

2. Саидова, Б.Х. Чакан и его особенности/ Саидова Б.Х. // Вестник педагогического университета. Серия 2.Педагогика и методика преподавания гуманитарных и естественных дисциплин.— № 1(5). –2021. – С.82-86.

3. Саидова, Б.Х. Традиционный костюм таджиков как отражение народного творчества и этногендерных отношений. /Саидова Б.Х. //

Вестник педагогического университета. Серия 2. Педагогика и методика преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. - № 6(95). –2021. – С.265–267.

4. Саидова, Б.Х. Историческая роль народного костюма таджиков в развитии модной индустрии в Таджикистане. /Саидова Б.Х. // Вестник педагогического университета. Серия 2. Педагогика и методика преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. -2022.- №3(98) – С.104-106.

Публикации в других изданиях:

5.Саидова, Б.Х. Женский костюм XX века как маркер советской эпохи в Таджикистане / Саидова Б.Х. // Муаррих. – 2020. – №4 (24). – С.144-148.

6. Саидова, Б.Х. Регламентация религиозных атрибутов в женской одежде как мировая практика (в соавторстве) / Саидова Б.Х. // Муаррих. – 2021. – №2. – С. 147-154.

7.Саидова, Б.Х. Таджикский традиционный костюм в советском плакатном искусстве XX века/Саидова Б.Х. // «Научное наследие З.А. Широковой и проблемы изучения народного творчества»: Материалы международной конференции, (Душанбе, 7 ноября. 2020г.). –Душанбе: Дониш, 2021. – С.261-268.

8. Саидова, Б.Х. Участие народных мастериц в создании современных коллекций модельеров Таджикистана/ Саидова Б.Х. // «Научное наследие З.А. Широковой и проблемы изучения народного творчества»: Материалы международной конференции, (Душанбе, 7 ноября 2020г.). – Душанбе: Дониш, 2021. – С.201-207.

9.Саидова, Б.Х. Практическое применение результатов научных знаний в сфере обучения шитью, ткачеству, производству национальных тканей и вышивки в историческом процессе развития индустриализации страны Саидова Б.Х. //Материалы республиканской научно-практической конференции «Важность обучения техническим наукам для развития индустрии Таджикистана», посвященной 25-летию Национального единства, 30-летию исполнения постановлений 16-ой сессии Верховного совета Таджикистана, 70-летию Сайфуддинова М.». (в соавторстве) Душанбе, 12 апреля 2022.-Душанбе, 2022.-С.403-411(на тадж. яз.)

10. Саидова, Б.Х. Обряды и обычаи, связанные с народной одеждой таджиков, ее функциональность и гендерные отличия. /Саидова Б.Х. //Международная конференция, посвященная 40-летию создания этнографического музея им. М.С. Андреева Национальной академии наук Таджикистана. Душанбе, 19 ноября 2021.-Душанбе, 2022. -С.84-87.

Сдано в печать __. __. 2022 г.
Подписано в печать __. __. 2022 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии Министерства образования и науки РТ г.
Душанбе, ул. Лахути 6, 1 проезд